

О НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ЗАПРЕЩЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ НАЗЕМНЫХ МИН

Человечество давно пыталось выработать международные конвенционные нормы и кодифицировать обычные нормы, составляющие так называемые правила ведения войны, или законы и обычаи, регулирующие отношения между воюющими государствами, а также между ними, с одной стороны, и нейтральными — с другой, и имеющие своим назначением гуманизацию средств и методов ведения войны. Первая попытка кодификации таких норм в виде юридически обязательных международных соглашений была предпринята в 1856 году в Парижской декларации о правилах ведения войн на морях. Дальнейшая регламентация правил ведения войны стала приобретать договорный характер во второй половине XIX века и коснулась первоначально главным образом правил обращения с больными и ранеными воинами (Женевская конвенция 1864 г.). В 1868 году Петербургская декларация стала первым международным юридически обязательным документом, запретившим использование конкретного вида оружия — разрывных снарядов весом менее 400 граммов или снаряженных воспламеняющимися веществами. На I Гаагской конференции мира 1899 года, созванной по инициативе российского императора, были приняты три конвенции и три декларации, а на II, в 1907 году, — тринадцать конвенций и одна декларация. Все они преследовали цель ограничить все возрастающую жестокость войны на суше и на море.

Наиболее известные нормы международного гуманитарного права были разработаны и приняты после второй мировой войны, в 1949 году, в виде Женевских конвенций о защите жертв войны, установивших нормы обращения с ранеными, больными, военнопленными и гражданским населением. Однако вскоре после их подписания и вступления в силу ускорение темпов развития военной технологии и резкое увеличение числа международных конфликтов породили стремление международного сообщества ввести более жесткие ограничения, регулирующие военные конфликты. В 1974 году более 100 государств приняли участие в Дипломатической конференции, созванной в Женеве швейцарским правительством, которая завершилась в 1977 году принятием двух дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. Первый из них касался международных конфликтов, а второй — немеждународных. Различие между двумя категориями не всегда очень четкое, но в целом конфликт между двумя и более государствами считается международным конфликтом, а конфликт между правительством какой-либо страны и одной или более вооруженными оппозиционными группировками внутри этой страны является немеждународным, или внутренним, конфликтом.

Государства—участники Дипломатической конференции надеялись, что Протоколы 1977 года ограничат использование конкретных видов обычного оружия (т.е. не относящегося к оружию массового уничтожения), но необходимого согласия достигнуто не было. И, в частности, остались вне запрета все виды мин.

Наземные мины как относительно дешевое оборонительное оружие начали использовать в начале нынешнего столетия. По мере накопления эмпирической и экспериментальной базы в области исследования и разработки этого вида оружия масштабы его применения в годы первой мировой войны быстро приобрели широчайшие размеры. Результаты работ таких исследователей, как Цуккерман, Вильсон, Блэк, Бернс и др., заложили основы принципиально новой области науки, получившей впоследствии название «Баллистика ранений». Эти исследования дали мощный импульс армиям мира уделить особое внимание проблеме использования мин и противоминным мерам в своих стратегиях. В рамках этих доктрин мир стал свидетелем беспрецедентного нарастания темпов и масштабов использования мин, степени их совершенства и изощренности. От двух-трех примитивных устройств в начале века мир пришел к использованию более 300 видов наземных противопехотных и прочих мин, производимых более чем в 50 странах и экспортируемых 28 государствами. В то же время мины превратились из рудиментарного устройства устрашения в необычайно эффективное и смертоносное оружие, которое сохраняет свою разрушительную силу длительное время после окончания боевых действий.

Проблема ограничения и по возможности запрещения использования наземных, особенно противопехотных, мин (ППМ) уже многие годы привлекает пристальное внимание мировой общественности в связи с широчайшими разрушениями и неисчислимыми человеческими страданиями, которые они продолжают наносить ежедневно невинным жертвам. Ввиду их неизбирательного действия и численности жертв мины нередко характеризуются как оружие массового уничтожения замедленного действия. Быстрое и слабо контролируемое распространение этого оружия, легко доступного как на официальном мировом рынке, так и на черном, нелегальном, простота в обращении и зачастую необнаруживаемость привели к тому, что в настоящее время они применяются на $\frac{1}{3}$ планеты, ежедневно риску подвергаются миллионы человеческих жизней, возрастает их негативное воздействие на многие сферы человеческой активности. Именно в силу этих причин и принимая во внимание все юридические, политические, военные, социально-экономические и гуманитарные аспекты, в мире растет все более глубокое убеждение в необходимости долгосрочно-го всеобъемлющего решения этой проблемы.

Хотя мины как таковые не запрещены, международное право накладывает некоторые ограничения на характер их использования в период вооруженных конфликтов. Изучая эту проблему, исследователи постоянно сталкиваются с одной и той же дилеммой: с одной стороны, решительный отказ мировой общественности примириться с использованием мин и, как следствие этого, периодические попытки гуманизировать применение этого оружия, а с другой — ссылки государств на право на самооборону, зафиксированное в ст. 51 Устава ООН.

Губительные последствия использования мин, остро проявившиеся в ходе военных конфликтов в Индокитае, в Азиатском регионе в целом, на Африканском континенте, в ходе национально-освободительных войн в 60—70-е годы привели к тому, что Организация Объединенных Наций при активном содействии и помощи Международного Комитета Красного Креста (МККК), большой группы государств и инициативных неправи-

тельствственных организаций мобилизовала международное сообщество в поддержку выработки международного юридического документа о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

В 1977 году на основе рекомендации Дипломатической конференции по вопросам подтверждения и развития международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Генеральная Ассамблея постановила созвать в 1979 году конференцию ООН с целью достижения соглашения о запрещении или ограничении применения таких обычных видов оружия. С этой целью ГА приняла решение в качестве первоначального шага провести подготовительную конференцию с участием всех государств и сторон, присутствовавших на Дипломатической конференции.

Подготовительная конференция собиралась на свои заседания в Женеве дважды — с 28 августа по 15 сентября 1978 г. и с 19 марта по 12 апреля 1979 г. В повестку дня были включены предложения по наземным минам и другим устройствам; зажигательному оружию; системам малокалиберного оружия; обнаруживаемым осколкам; распыляемым в воздухе взрывчатым веществам; осколочному оружию и стреловидным убийным элементам, применяемым против личного состава; а также проект общего договора, к которому прилагались бы факультативные протоколы или клаузулы, касающиеся согласованного запрещения или ограничения применения конкретных видов обычного оружия. Участники конференции пришли к мнению о необходимости такого всеобъемлющего договора, хотя было отмечено, что структура и содержание такого договора будут зависеть от количества и сферы запрещений или ограничений применения, которые будут в конечном счете согласованы для конкретных категорий оружия¹.

Сама конференция ООН по данному вопросу проходила в Женеве с 10 по 28 сентября 1979 г. В ее работе приняли участие делегации 82 государств и ряд наблюдателей. На ее рассмотрение был представлен доклад Подготовительной конференции с соответствующими рекомендациями, касавшимися как организационных вопросов, так и вопросов существа. После активных обсуждений и переговоров по большинству из них удалось добиться значительного прогресса. Тем не менее ряд важных проблем, касавшихся каждой категории оружия, а также самой конвенции, остались нерешенными. Кроме того, у конференции не хватило времени для рассмотрения вопросов по остальным видам оружия, включенным в ее повестку дня, таким как распыляемые в воздухе взрывчатые вещества и осколочное оружие, применяемое против личного состава. По общему мнению, при наличии дополнительного времени конференция могла бы выработать соглашения по нерешенным вопросам, и в этой связи конференция постановила рекомендовать ГА ООН созвать в Женеве следующую сессию 15 сентября 1980 г. ГА в своей резолюции 34/82 от 11 декабря 1979 г. приняла к сведению доклад конференции и одобрила ее рекомендации о проведении следующей сессии с целью завершения ее работы.

На своем первом же заседании 15 сентября 1980 года Конференция поручила своей Рабочей группе по общему договору и Комитету полного состава немедленно возобновить переговоры с целью достижения догово-

ренности по оставшимся нерешенным вопросам. После двух недель изнурительных марафонских заседаний и консультаций на своем 12-м, заключительном, пленарном заседании 1 октября Конференция единогласно одобрила свой заключительный доклад Генеральной Ассамблеи, к которому был приложен Заключительный акт конференции вместе с текстами следующих документов и резолюций в качестве добавлений:

А. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие;

В. Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I);

С. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, миноушек и других устройств (Протокол II);

Д. Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III);

Е. Резолюция о системах малокалиберного оружия.

Конвенция, получившая сокращенное название Конвенция о негуманном оружии, состоит из преамбулы и 11 статей. В преамбуле напоминается обязательство государств в соответствии с Уставом ООН воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения, а также подтверждаются некоторые основные принципы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов и признаваемого договаривающимися сторонами. Среди них: общий принцип защиты гражданского населения от опасности военных действий; принцип международного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным; а также принцип, запрещающий применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания. Преамбула также напоминает о том, что запрещается применять методы и средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде. Последний пункт подтверждал, что в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания. В преамбуле говорилось о необходимости продолжать кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов².

Статья 1 Конвенции определяет сферу ее применения и, являясь одним из самых важных положений, предусматривает, что настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы применяются в ситуациях, упоминающихся в ст. 2, общей для Женевских конвенций 1949 года (Вооруженные конфликты между государствами), и в любой ситуации, описываемой в п. 4 ст. 1 Дополнительного протокола I 1977 года к этим Конвенциям (Войны за национальное освобождение)³.

В ст. 2 рассматривается связь с другими международными соглашениями и предусматривается, что ничто не может быть истолковано как ума-

ляющее значение других обязательств, налагаемых на участников международного гуманитарного права, применяемым в вооруженных конфликтах⁴.

В ст. 3, 4 и 5 рассматриваются вопросы подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения и вступления в силу, представляющие собой стандартные положения международных соглашений. Конвенция вступает в силу по истечении шести месяцев со дня сдачи на хранение 20-й ратификационной грамоты, документов об утверждении или присоединении⁵.

Статья 6 о распространении Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов соответствует ст. 83 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и предусматривает, что государства-участники обязуются как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта распространять настоящую Конвенцию и ее Протоколы⁶.

Статья 7 устанавливает нормы, определяющие договорные отношения после вступления в силу Конвенции и базирующиеся на стандартном правовом принципе взаимности⁷.

Статья 8 предусматривает процедуру для пересмотра и внесения поправок к настоящей Конвенции и прилагаемым к ней Протоколам и для разработки дополнительных протоколов, относящихся к другим категориям обычного оружия, не охватываемым существующими прилагаемыми Протоколами.

Остальные три статьи Конвенции о денонсации, депозитации и аутентичных текстах представляют собой стандартные положения международных соглашений.

Важнейшими компонентами консенсусной договоренности явились три протокола: Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I), Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) и Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III)⁸.

Протокол I о необнаруживаемых осколках запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей. Но следует отметить, что это запрещение распространяется только на оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений необнаруживаемыми осколками, то есть оно не применяется в отношении компонентов некоторых видов оружия, которые могут случайно проникнуть в тело человека и не поддаются обнаружению с помощью рентгеновских лучей, а имеет в виду только оружие, предназначенное для нанесения повреждений необнаруживаемыми осколками.

Важнейшим до недавнего времени оставался Протокол II (мины, мины-ловушки и другие устройства), состоявший из девяти статей и технического приложения. В первых двух статьях Протокола рассматривались материальная сфера применения и определения. Материальная сфера применения (ст. 1) исключает распространение действия Протокола на противокорабельные мины на море или во внутренних водных путях, с тем чтобы не вмешиваться в существующие нормы международного права, относящиеся к применению этих устройств. Протокол применяется, однако, в отноше-

нии всех мин, устанавливаемых на суше, в том числе мин, устанавливаемых с целью воспрепятствования преодолению прибрежных полос, пересечению водных или речных путей. В определениях, ст. 2, п. 1, где приводится определение слова «мина», термин «летательный аппарат» должен истолковываться как включающий дополнительно к самолетам вертолеты, управляемые снаряды, беспилотные самолеты, пилотируемые на расстоянии, воздушные шары и другие подобные летательные аппараты.

В ст. 3 приводились общие ограничения в отношении применения оружия, на которое делается ссылка в ст. 1. Эта статья была взята в основном из ст. 51 (Защита гражданского населения) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Не отходя от правовых концепций, выраженных в этой статье, ст. 3 использует формулировки ст. 51 в отношении применения мин, мин-ловушек и других устройств. Ее положения фактически проводят различие между двумя конкретными ситуациями: первая относится к гражданскому населению вообще, а вторая — к гражданским лицам в конкретных ситуациях. В первом случае запрещается при любых обстоятельствах использовать такое оружие, будь то при нападении, обороне или в порядке репрессалий, против гражданского населения как такового или против отдельных гражданских лиц (п. 2). Во втором случае запрещается неизбирательное применение такого оружия и определяется подобное неизбирательное применение как любая установка такого оружия, которая: а) производится не на военном объекте или не направлена на него; в) осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим направленное действие по конкретному военному объекту; или с) как можно ожидать, повлечет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу (п. 3). Таким образом, данное положение не исключает возможности потери жизни среди гражданского населения в результате нападения на военный объект в том случае, если потери случайны и пропорциональны военному преимуществу. Кроме того, гражданские лица, принимающие непосредственное участие в активных военных действиях, не будут защищены положениями данной статьи. Это положение было извлечено из п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

В ст. 4 предусматривались ограничения в отношении применения мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми, мин-ловушек и других устройств в населенных районах. Так, запрещается применение оружия, к которому относится данная статья, в любом городе, поселке, деревне или в другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц, где боевые действия между сухопутными войсками не ведутся или не представляются неизбежными, кроме случаев, когда: а) оно установлено на военном объекте или в непосредственной близости от военного объекта, принадлежащего противной стороне или находящегося под ее контролем; или в) приняты меры по защите гражданских лиц от его воздействия, например установлены предупреждающие знаки, выставлен караул, опубликованы предупреждения или поставлено ограждение.

Статья 5 определяла ограничения в отношении применения дистанционно устанавливаемых мин. Как отмечалось ранее, п. 1 данной статьи

запрещает применение этих видов оружия, за исключением случаев, когда такие мины используются только в районе, который сам является военным объектом или в котором расположены военные объекты, и когда: а) может быть обеспечена точная регистрация их расположения или в) эффективный механизм самоликвидации используется в каждой такой mine, то есть самосрабатывающий или дистанционно управляемый механизм, предназначенный для обезвреживания или уничтожения мины, когда, как ожидается, мина больше не будет служить или больше не служит боевой задаче, для которой она была установлена. В качестве дополнительной меры по защите гражданских лиц п. 2 статьи, который основывается на п. 2с ст. 57 (Предостережения о нападении) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, предусматривает, что о любой установке или любом сбрасывании дистанционно устанавливаемых мин, которые могут иметь последствия для гражданского населения, производится эффективное своевременное оповещение. Однако это положение в определенной степени ограничивается содержащейся в начале пункта оговоркой, которая гласит: «Кроме как в случаях, когда обстоятельства не позволяют сделать это». В результате длительных дискуссий было зафиксировано следующее толкование: «Для понимания и применения статьи 5 следует отметить, что ограничения, предусмотренные в статье 3, в полной мере распространяются на применение дистанционно устанавливаемых мин, о которых конкретно идет речь в статье 5».

В ст. 6 рассматривался вопрос о запрещении применения некоторых видов мин-ловушек. Данное положение охватывало два вида мин-ловушек, а именно те, которые особенно вероломны и коварны (п. 1), и те, которые предназначены для применения чрезмерных повреждений или излишних страданий (п. 2). Первая категория затем подразделялась на основе факторов, определяющих вероломный или коварный характер мин-ловушек. Так, одна группа состоит из так называемых мин-ловушек, «изготовленных заводским способом», которые могут выпускаться в массовом количестве. Они определяются как «любая мина-ловушка в виде кажущегося безвредным переносного предмета, который специально предназначен и сконструирован для помещения в него взрывчатого вещества и для взрыва при прикосновении или приближении к нему». Другая группа состоит из мин-ловушек, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с отдельными объектами, такими как международно признанные защитные эмблемы, знаки или сигналы: больные, раненые или мертвые, продукты питания или напитки и т.п., что делает их применение особенно вероломным или коварным. Применение обеих групп мин-ловушек, принадлежащих ко второй категории (причиняющих чрезмерные повреждения или излишние страдания), полностью запрещалось. Запрещение второй категории отражало положение п. 2 ст. 35 (Способы и средства ведения военных действий — основные положения) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Статья 7 о регистрации и предании гласности сведений о расположении минных полей, мин и мин-ловушек зафиксировала два основных положения: стороны в конфликте регистрируют расположение всех предварительно запланированных минных полей и всех районов, в которых они в широких масштабах и в соответствии с предварительным планом исполь-

зовали мины-ловушки (п. 1); стороны стремятся обеспечить регистрацию расположения всех других минных полей, мин и мин-ловушек (п. 2). Что касается оглашения таких сведений, то их предание гласности обязательно после прекращения активных военных действий, а также в случаях временной оккупации после того, как имел место полный вывод оккупирующих вооруженных сил с территории противной стороны (п. 3 а, i и ii). В случаях, когда силы или миссии ООН осуществляют свои функции в каком-либо районе, стороны в конфликте предоставляют им также такую информацию, какая требуется в соответствии со ст. 8, в отношении защиты сил и миссий ООН (п. 3 е). Не вдаваясь в более детальный анализ этой статьи и ее подпунктов, следует отметить, что смысл последних подпунктов статьи заключается в том, чтобы предусмотреть, с одной стороны, необходимую защиту для вооруженных сил и миссий ООН, а с другой — позволить сторонам в конфликте добровольно вступить в соглашение о предании гласности такой информации, как только они сочтут это желательным. В связи со ст. 7, п. 3 а, i, которая предусматривает, что стороны в конфликте «принимают все необходимые и соответствующие меры... для защиты гражданских лиц от опасности минных полей, мин и мин-ловушек», было принято толкование, что ст. 7, п. 3 а, i, должна рассматриваться совместно со ст. 7 (3) с и 9, которые имеют универсальное действие, независимо от местонахождения противостоящих вооруженных сил, и стороны должны принимать все доступные им меры для защиты гражданских лиц, где бы они ни находились.

В ст. 8 «Защита сил и миссий ООН от опасности минных полей, мин и мин-ловушек» рассматривался порядок и положение об обеспечении безопасности сил и миссий ООН. Фактически если миссия не является лишь миссией по установлению фактов, то каждая сторона в конфликте после получения соответствующей просьбы по мере своих возможностей принимает все меры для защиты миссии, удаляя или обезвреживая все мины и мины-ловушки в этом районе, предоставляя всю имеющуюся информацию о таких устройствах лицу, возглавляющему силы или миссию, а также другие необходимые меры (п. 1). В тех случаях, когда в каком-либо районе работает миссия ООН по установлению фактов, удаления мин и мин-ловушек не требуется, но миссия должна быть или защищена, или полностью информирована относительно расположения таких устройств в этом районе (п. 2).

Статья 9 «Международное сотрудничество в разминировании минных полей, мин и мин-ловушек» предусматривала, что после прекращения активных военных действий стороны будут стремиться прийти к соглашению о предоставлении информации, а также технической и материальной помощи, необходимой для ликвидации или обезвреживания иным способом таких устройств, установленных во время конфликта.

Техническое приложение к Протоколу, содержащее руководящие принципы регистрации, предусматривало, что в случае предварительно запланированного применения в широких масштабах мин и мин-ловушек карты, диаграммы и другие регистрационные документы составляются таким образом, чтобы на них была указана территория района, а также что расположение района указывается по отношению к координатам какой-либо единой исходной точки.

Протокол III («Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия») состоит из двух статей и содержит определения и принципы защиты гражданского населения и гражданских объектов. Была достигнута договоренность о том, что под «зажигательным оружием» понимается «любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели». В соответствии с положениями ст. 2, п. 1, запрещается при любых обстоятельствах подвергать гражданское население как таковое нападению с применением зажигательного оружия. Это положение фактически подтверждает положение ст. 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. В п. 2 запрещается также при любых обстоятельствах подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия. Это положение Конвенции представляло собой основное достижение, поскольку оно выходит за рамки защиты, предусмотренной для гражданских лиц в любых других международных соглашениях. Предоставляемая защита еще более усиливается согласно п. 3, который предусматривает, что запрещается подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением зажигательного оружия, за исключением доставляемого по воздуху, кроме тех случаев, когда такой военный объект четко отделен от сосредоточения гражданского населения и принимаются все возможные меры предосторожности. Положение, содержащееся в п. 3, подтверждает в несколько более четких выражениях соответствующее положение Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Еще одно новое положение содержалось в п. 4; оно запрещало превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Резолюция о системах малокалиберного оружия зафиксировала озабоченность конференции процессом постоянного совершенствования таких систем — с этим связано ее стремление предотвратить «усиление излишнего поражающего действия систем такого оружия» — и призвала все правительства проявлять чрезвычайную осторожность при разработке подобных систем⁹.

Конвенция была открыта для подписания в 1981 году и вступила в силу в 1983 году. К настоящему времени участниками Конвенции являются следующие 55 государств: Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Китай, Куба, Латвия, Лихтенштейн, Мальта, Мексика, Монголия, Лаосская НДР, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, США, Тунис, Украина, Уругвай, ЮАР, Югославия, Финляндия, Фран-

ция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор, Япония. Конвенцию также подписали: Афганистан, Вьетнам, Египет, Исландия, Люксембург, Марокко, Португалия, Судан, Турция, Уганда и Филиппины.

Казалось бы, Конвенция заложила неплохую юридическую базу для ограничения использования мин, но в 1979 и 1980 годах, когда она разрабатывалась, никто не мог даже предположить, какие трагедии разыграются в скором времени в Афганистане, Анголе, Мозамбике, Камбодже, Эритрее, Сомали, Руанде, в странах Центральной Америки и бывшей Югославии, где конфликты носили главным образом внутренний характер. Несмотря на усилия ООН и некоторых правительств, противоминная кампания в мировом масштабе, по мнению экспертов, проигрывается. По различным оценкам, в настоящее время в 64 странах мира находится от 100 до 110 млн. неликвидированных мин. В данный момент темпы разминирования составляют 80—100 тыс. мин в год, но вместо каждых 100 000 ликвидируемых мин устанавливается 2,5 млн. новых. Другая удручающая статистика заключается в том, что при стоимости массового производства и размещения простейших мин в 3—5 долл., стоимость их нейтрализации и ликвидации колеблется от 300 до 1000 долл. Уже сейчас в мире насчитывается несколько миллионов инвалидов — жертв мин. Ежегодно ППМ и прочие мины продолжают уносить до 10 000 человеческих жизней и делают калеками до 20 000 человек. Свыше 20% жертв — женщины и дети. Страдают, естественно, в первую очередь жители слаборазвитых стран. Весьма показательна в этом плане статистика ООН. Так, если в США один инвалид или калека приходится на 22 000 человек, то во Вьетнаме — на 2500, в Уганде — на 1000, в Анголе — на 470, а в Камбодже каждый из 230 жителей — жертва противопехотных мин. В одном только Афганистане насчитывается около 400 000 ампутированных. За последние десять лет медицинские бригады только МККК обеспечили лечение 140 000 раненых, из которых 30 000 стали жертвами мин. Только 20% пациентов, обслуженных МККК, были доставлены в госпитали в течение шести часов после взрыва, а для 15% жертв время госпитализации превышает трое суток. Стоимость одного протеза оценивается в среднем в 129 долл.¹⁰

Присутствие мин, особенно в сельской местности, является основным сдерживающим фактором для репатриации беженцев и перемещенных лиц, которые обычно возвращаются домой, лишь когда появляются перспективы политической стабильности и общей безопасности. В свою очередь, оба эти аспекта зависят от наличия нерасчищенных минных полей. В результате беженцы не могут вернуться в места традиционного проживания, лишены права и возможности пользоваться землей и вынуждены сосредотачиваться в лагерях беженцев или переполненных городах с совершенно неприемлемыми условиями проживания и минимальными возможностями нахождения работы. Репатриантам такого рода обычно требуется материальная помощь и протекция со стороны ООН и других агентств на протяжении от шести месяцев до одного года. Почти бесконтрольное использование мин в развивающихся странах превращается во все более непреодолимое препятствие для экономического развития и достижения политической стабильности. Мины не просто лишают фермеров возмож-

ности обрабатывать землю, они подрывают национальную инфраструктуру и накладывают тяжелое инфляционное бремя на национальные валюты, приводят к взвинчиванию цен на продовольствие в результате развала транспортной системы. Более того, мины сдерживают мобильность людей и персонала, жизненно необходимого для проведения восстановительных работ, — инженеров, врачей, учителей, техников, а также представителей различных международных организаций по оказанию помощи. Одна только стоимость проведения операций по разминированию сама по себе является колоссальным препятствием экономического роста. Например, по оценкам правительства Анголы, полное освобождение страны от мин требует до 6 млрд. долл.

Большая часть мин в мире находится также в зоне действия сил ООН, осуществляющих миротворческие операции или занимающихся оказанием гуманитарной помощи. В настоящее время острота проблемы с минами такова, что Генеральный секретарь ООН охарактеризовал ее как глобальный кризис. Совершенно очевидно, что Конвенция 1980 года не смогла стать эффективным инструментом, способным оградить от опасности наземных мин, в силу целого ряда причин: во-первых, как договорное право Конвенция обязательна только для ее участников, а таковых насчитывается лишь около $\frac{1}{4}$ всего международного сообщества. Во-вторых, она применима к международным конфликтам, в то время как большая часть мин используется во внутренних конфликтах. В-третьих, материальная сфера применения Конвенции оказалась слабой и недостаточной. В-четвертых, Конвенция не запрещает применение необнаруживаемых мин, и, наконец, Конвенция не содержит эффективного механизма имплементации или мониторинга.

9 февраля 1993 г. французское правительство направило Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу Гали письмо, в котором просило его как депозитария Конвенции как можно скорее созвать конференцию высоких договаривающихся сторон для рассмотрения действия положений Конвенции. 16 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 48/79, в которой приветствовала обращенную к Генеральному секретарю просьбу созвать в подходящее время, по возможности в 1994 году, в соответствии с п. 3 ст. 8 Конвенции конференцию по рассмотрению действия Конвенции. Резолюция также рекомендовала государствам-участникам обратиться к Генеральному секретарю с просьбой как можно скорее учредить группу правительственных экспертов для подготовки конференции. Такое письмо было представлено Генеральному секретарю 22 декабря 1993 г. В нем государства-участники высказали пожелание, чтобы группа правительственных экспертов в приоритетном порядке подготовила конкретные предложения относительно поправок к Протоколу II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с целью:

- усиления ограничений на применение противопехотных мин, и в частности мин, не имеющих механизмов нейтрализации и самоуничтожения;

- рассмотрения вопроса о создании механизма проверки в отношении положений этого Протокола;

- изучения возможностей для расширения сферы охвата этого Протокола и его распространения на вооруженные конфликты немеждународного характера.

Накануне начала работы группы международная обстановка была такова, что около 20 стран — членов Конвенции выступали за полный запрет использования и передачи мин, огромное число неправительственных организаций по всему миру требовали их полного запрета, ООН начиная с 1993 года три года подряд принимает резолюции, призывающие всех членов международного сообщества объявить мораторий на экспорт мин. Однако половина участников Конвенции была явно против каких-либо новых, дополнительных ограничительных мер, часть из них еще просто не определила свою позицию, продолжая взвешивать баланс военных преимуществ и гуманитарный и экологический ущерб.

Группа правительственных экспертов, созданная в соответствии с резолюцией 1993 года, провела четыре сессии: три в 1994 году и одну в январе 1995 года. Она сконцентрировала свои усилия на рассмотрении предложений относительно поправок к Протоколу II Конвенции.

В итоге длительных и интенсивных дискуссий и с учетом многочисленных рабочих документов, представленных отдельными странами и МККК, был разработан и принят Заключительный доклад группы правительственных экспертов по подготовке конференции государств — участников Конвенции. Группа достигла согласия по широкому кругу вопросов, но многие важные проблемы остались нерешенными. Именно по той причине, что наземные мины наносят ущерб, сопоставимый с другими видами оружия массового поражения, в мире растет убеждение в необходимости полного запрета их использования, производства, передачи и накопления, как в случае с химическим и биологическим оружием. Поэтому наряду с набором выводов и рекомендаций важнейшим элементом Заключительного доклада стал подготовленный председателем группы, шведским дипломатом Й. Моландером рабочий документ «Переходящий текст председателя», в котором нашли свое отражение результаты обсуждений. Однако многие важные аспекты и положения этого документа были заключены в квадратные скобки, что означало отсутствие консенсуса по этим вопросам. Группа также рекомендовала провести первую обзорную конференцию в Вене в период с 25 сентября по 13 октября 1995 г.

Изучение Переходящего текста и его сравнительный анализ с существующей Конвенцией показывают, что, несмотря на объявленный 34 странами¹¹ запрет на использование мин и/или их передачу, призывы ООН к их полному запрету, далеко не все участники Конвенции готовы на данном этапе к пересмотру роли и места мин в их военных доктринах и в силу этого пока в состоянии ограничиться лишь рядом более жестких мер, отраженных в Переходящем тексте председателя, который в дальнейшем стал фактически проектом обновленного Протокола II.

За последние годы обозначились по крайней мере семь основных направлений, по которым Конвенция могла быть усовершенствована, если не все ее участники готовы к полному запрету использования мин. Среди них в первую очередь ограничение сферы применения; во-вторых, ужесточение положений о запрещении или ограничении применения отдельных видов наземных мин; ограничение возможностей для передачи мин; необходимость внесения четкой процедуры имплементации и соблюдения Конвенции; расширение и закрепление обязанностей сторон, участвующих в конфликте, в части разминирования, а также в оказании необходимой по-

мощи и передаче технологии; усиление юридической ответственности в вопросе защиты от воздействия минных полей и, наконец, необходимость допечения Конвенции положением о регулярном рассмотрении ее действия.

Наиболее очевидная слабость Конвенции, как уже отмечалось выше, заключается в том, что ее действие не распространяется на внутренние конфликты. Группа правительственных экспертов в целом согласилась, что действие Протокола II должно быть расширено и на международные конфликты. Однако конференции в Вене предстояло сделать выбор между двумя альтернативными вариантами. Первый расширял применение Протокола ко всем обстоятельствам, включая вооруженные конфликты в периоды мирного времени, а второй сделал бы его применимым ко всем вооруженным конфликтам, но исключил бы внутренние беспорядки и акты насилия. В отношении запрещения и ограничения наземных мин ст. 3—6 Протокола II в известной мере сдерживают их использование. Группа экспертов пошла по пути большей дифференциации между самоуничтожаемыми минами, несамоуничтожаемыми, дистанционно устанавливаемыми и минами-ловушками. Группа выработала следующие рекомендации:

- использование всех противопехотных мин, которые не обнаруживаются, будет запрещено;

- будут также запрещены все дистанционно устанавливаемые наземные мины, которые не являются самоуничтожающимися;

- что касается мин, не устанавливаемых дистанционно, то использование несамоуничтожающихся противопехотных мин будет ограничено районами с промаркированным периметром;

- предлагалось запретить {производство, накопление}, применение {и передачу} мин-ловушек в форме кажущихся безвредными переносных предметов.

Ввиду опасности и технических трудностей процессов разминирования значительное внимание было уделено проблеме обнаруживаемости мин. В этой связи ряд делегаций предложили включить в Техническое приложение к Протоколу II требование об установке на минах или в корпусах металлического предмета, соответствующего 8 граммам железа, чтобы сделать мины обнаруживаемыми стандартными миноискателями. Некоторые участники, руководствуясь принципами гуманитарного права, предлагали распространить требование обнаруживаемости на противотанковые мины. Серьезная поляризация мнений сложилась по вопросу конкретных ограничений наземных мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми, так же как и по вопросу запрещения применения, разработки, производства, накопления и передачи некоторых видов мин и мин-ловушек. Для ряда участников весьма проблематичным оказалось принять на себя обязательство, в качестве превентивной меры, не передавать любые наземные мины, мины-ловушки и другие устройства стране или странам, территория которых является {или могла бы стать} ареной вооруженного конфликта, гуманитарные последствия которого вследствие злоупотребления применением наземных мин в нарушение соответствующих статей Протокола могли бы рассматриваться как имеющие серьезные масштабы. Сложным было добиться согласия относительно спецификаций самоуничтожающихся противопехотных мин. Председатель группы включил в текст

доклада требования, чтобы противопехотные мины, которые должны быть самоуничтожающимися, проектировались и конструировались таким образом, чтобы {по истечении периода продолжительностью не более 7—90 дней} несрабатывание механизма самоуничтожения происходило не более чем у {1 на каждую 1000} мин, приведенных в боевое положение; {и они имеют {резервный элемент} {элемент самодетактивации}}, спроектированный и сконструированный таким образом, чтобы мина перестала функционировать как мина {по истечении 30—365 дней со степенью надежности 1 на каждую 1000 незорвавшихся мин} {как можно скорее} в случае несрабатывания механизма самоуничтожения}¹². Данный текст воспроизведен с оригинала вместе с квадратными скобками, чтобы наглядно проиллюстрировать степень расхождения позиций. Вопрос проверки выполнения Конвенции и ее соблюдения также явился одним из наиболее спорных в ходе всех дискуссий, и разногласия были столь велики, что участникам пришлось отказаться от включения положений о проверке в текст Протокола. В качестве компромисса в Дополнение I относительно проверки и соблюдения были включены три альтернативы — А, В и С, первая об учреждении комиссии государств-участников, вторая ограничивалась предоставлением депозитарию ежегодного доклада, а третья предоставляла каждому государству-участнику право просить депозитария созвать в течение одной недели комиссию по проверке для проведения расследования возможного несоблюдения положений Протокола. Ряд делегаций и представители ООН и МККК отдавали предпочтение постоянной комиссии и сочетанию всех трех альтернативных вариантов проверки. Относительно положений об оказании помощи в разминировании новые формулировки ст. 3 и 9 Протокола II, дополненные положениями, регулирующими оказание технологической и финансовой помощи, были безусловным шагом вперед, так как могли помочь ускорению процессов разминирования и ликвидации минных полей после прекращения вооруженных конфликтов. Разногласия же касались главным образом вопроса момента вступления в силу ответственности за разминирование. Группе не удалось также достичь согласия и по вопросу о периодичности обзорных конференций.

Весь пакет этих новых предложений стал предметом жарких дебатов на конференции в Вене. По признанию специалистов, конференция достигла значительного прогресса по целому ряду поправок к Протоколу II, включавших: сферу охвата; определение ответственности за расчистку минных полей теми, кто их устанавливал; обеспечение более высокого уровня защиты от мин персонала МККК, национальных Красных Крестов, сил и миссий по поддержанию мира и других гуманитарных миссий; ужесточение требований по регистрации всех минных полей; запрещение использования элементов неизвлекаемости, предназначенных для защиты мин и приводящих ее в действие при приближении электромагнитного детектора, используемого в миноискателях. Однако конференция оказалась не в состоянии достичь согласия о полном запрете или жестком ограничении применения наземных мин. Этот исход, вызвавший глубокое сожаление многих участников, отражал политическое нежелание ряда государств поступиться военными преимуществами от использования наземных мин и чересчур сложный технический характер многих предложе-

ний. Зашли в тупик дискуссии по вопросам запрещения использования необнаруживаемых ППМ; ограничения использования долгоживущих ППМ только в пределах огороженных, промаркированных и охраняемых минных полей; относительно требований использования только самоуничтожающихся мин в районах, где не исключено пребывание гражданского населения; по уровню надежности самоуничтожающихся мин; ответственности за возможные нарушения Протокола. В этой связи конференция вынуждена была принять решение о проведении двух дополнительных сессий — в январе и с 22 апреля по 3 мая 1996 г. в Женеве для дальнейшего рассмотрения отмеченных выше технических и юридических аспектов.

Главным достижением конференции в Вене явилось, безусловно, принятие нового, дополнительного Протокола IV к Конвенции — «Протокола об ослепляющем лазерном оружии». Статья 1 данного Протокола запретила применение «лазерного оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для коррекции зрения». Давая определение «постоянной слепоты», ст. 4 Протокола зафиксировала консенсусную формулировку, означающую необратимую и неисправимую потерю зрения, которая вызывает серьезную инвалидность, не поддающуюся излечению. У офтальмологов серьезная инвалидность эквивалентна снижению остроты зрения ниже 20/200 по таблицам Снеллена, измеряемой на обоих глазах. Статья 1 ввела также запрет на передачу такого оружия каким-либо государствам и негосударственным образованиям. Участники Конвенции приняли на себя обязательства принимать все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы (ст. 1). Такие меры предосторожности должны включать соответствующую подготовку вооруженных сил и другие практические меры. В то же время в Протоколе содержится оговорка о том, что такое запрещение не охватывает ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных систем в военных целях, включая использование лазерных систем против оптического оборудования (ст. 3). Протокол вступает в силу как это предусмотрено в пп. 3 и 4 ст. 5 Конвенции, то есть по истечении шести месяцев после даты, к которой 20 государств уведомили о своем согласии на обязательность для них этого Протокола¹³. Принятие нового Протокола, запрещающего преднамеренное ослепление лазерным оружием, представляет собой значительный прорыв в международном гуманитарном праве. Запрещение заранее использования нового варварского оружия, производство и распространение которого представлялось вопросом ближайшего будущего, является историческим шагом для человечества. Потребовалось около 130 лет (после Конвенции 1868 г.), чтобы запретить еще один конкретный вид негуманного оружия до начала его использования на поле боя и появления жертв с трагическими последствиями. В огромной степени человечество обязано Швеции и Швейцарии, выступившим с этой инициативой в 1986 году на Международной конференции МККК. В соответствии с

мандатом конференции Международный Красный Крест подхватил и продолжил эту инициативу и с этой целью провел четыре международных совещания экспертов в период с 1989 по 1991 год. По материалам этих встреч была подготовлена публикация «Ослепляющее оружие» — основной на сегодняшний день реферативный сборник по данной тематике. Автору этой статьи, принимавшему участие во всех четырех встречах, представилась уникальная возможность наблюдать трансформацию военно-политического мышления представителей некоторых западных стран под влиянием процесса окончания холодной войны и политических перемен в мире.

В ходе первой возобновленной сессии в январе 1996 года конференция сконцентрировала свои усилия на ст. 2—7 Протокола II и его Техническом приложении. Ключевые вопросы касались требований обнаруживаемости противопехотных мин и других устройств; обеспечения механизмами самоуничтожения или самонейтрализации и самодеактивации мин, используемых за пределами огороженных и маркированных районов; использования элементов неизвлекаемости; продолжительности периода отсрочки выполнения положений Протокола и других военно-политических аспектов. Среди других не менее важных вопросов фигурировали: передача мин, использование которых запрещено обновленным Протоколом, и обмен соответствующей специфической технологией между государствами-участниками. Несмотря на большое количество инициативных предложений серьезные концептуальные разногласия продолжали тормозить достижение окончательных договоренностей. В первую очередь они касались вопроса спецификаций обнаруживаемости противопехотных мин и периода отсрочки имплементации договоренностей. Например, что касается вопроса оснащения механизмами самоуничтожения, самонейтрализации, самодеактивации, то некоторые страны настаивали на том, что их промышленности может потребоваться от 3—17 и до 20—25 лет, хотя в переходном тексте председателя предлагалось установить восьмилетний переходный период. Большинство же государств решительно высказывались в пользу гораздо более короткого переходного периода или же, как в случае с дистанционно устанавливаемыми противопехотными минами, без всякого переходного периода. За исключением одной страны все участники конференции согласились, что все противопехотные мины, оснащенные механизмом самоуничтожения и режимом самодеактивации, должны быть обнаруживаемыми. Сложилось понимание, что использование необнаруживаемых мин за пределами минных полей должно быть запрещено. Переговоры также подтвердили сформировавшееся в Вене понимание относительно необходимости введения более жестких обязательств в отношении ограничений использования устанавливаемых вручную противопехотных мин. Некоторые делегации высказали мнение относительно желательности расширения сферы охвата и на противотанковые мины. В то же время не было достигнуто согласия относительно ограничений, касающихся использования дистанционно устанавливаемых мин. Делегации готовы были принять уровень надежности механизма самоуничтожения мин не более чем 10%, хотя многие настаивали на 5%.

В ходе второй двухдневной возобновленной сессии принимавшие в ней участие 51 государство и 35 стран-наблюдателей в конечном итоге

приняли новую редакцию Протокола II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г., и Заключительную декларацию¹⁴. Как и ожидалось, сфера действия (ст. 1) была расширена также и на внутренние вооруженные конфликты. Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами. Была достигнута договоренность, что все ППМ, произведенные после 1 января 1997 г., будут иметь в своей конструкции материал, дающий возможность обнаруживать мину при помощи общедоступных технических средств и обеспечивающих ответный сигнал, эквивалентный сигналу от 8 и более граммов железа. Что касается таких ППМ, произведенных до 1 января 1997 г., то на них должен быть установлен аналогичный неизвлекаемый предмет, обеспечивающий обнаружение мин. В отношении спецификации по самоуничтожению и самодеактивации мин делегации договорились, что ППМ будут проектировать и конструироваться таким образом, чтобы в течение 30 дней после установки несрабатывание механизма самоуничтожения происходило у 10% активированных мин и чтобы каждая мина имела резервный элемент самодеактивации, спроектированный и сконструированный таким образом, чтобы она в комбинации с механизмом самоуничтожения более 120 дней после установки функционировала как мина не более чем одна на тысячу активированных мин. Среди других важнейших элементов пересмотренного Протокола следует выделить запрет применения любых мин, мин-ловушек и других устройств, предназначенных для того, чтобы причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания; запрещение применения мин, в которых используется механизм или устройство, взрывающие мину в ходе операций разминирования. Запрещается также применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, спроектированным таким образом, чтобы этот элемент неизвлекаемости был способен функционировать после того, как мина утратила способность функционировать. Запрещается при всех обстоятельствах обращать это оружие против гражданского населения, а также неизбирательное применение оружия, упомянутого в ст. 3. Участники конференции договорились, что государства, согласившиеся с положениями обновленного Протокола, обязуются не передавать какие-либо мины, запрещенные этим Протоколом. В новой ст. 13 высокие договаривающиеся стороны согласились проводить ежегодные конференции и представлять депозитарию ежегодные доклады о выполнении Протокола II и Конвенции в целом. В Заключительной декларации страны-участницы обязались провести следующую обзорную конференцию не позднее 2001 года и торжественно заявили о своей приверженности продолжать добиваться полного запрета передачи всех ППМ в контексте их полной ликвидации. На заключительном пленарном заседании 3 мая 1996 г. выступили свыше 40 ораторов, представлявших как индивидуальные страны, так и регионы, а также различные неправительственные организации. Особенно эмоционально прозвучали выступления двух жертв применения мин из Камбоджи и Великобритании. Хотя многие приветствовали итоги двухгодичных усилий, в целом доминирующей была тональность **неудовлетворенности** достигнутым, и поэтому, когда одна за другой делегации

объявляли о решении своих правительств либо отказаться от использования мин, либо ввести мораторий на их производство и передачу, в зале заседаний раздавались аплодисменты. Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос Гали в послании конференции выразил свое глубокое разочарование тем, что достигнутый прогресс слишком далек от того, на что он надеялся. А он, как известно, призывал к полному запрету производства, передачи и использования¹⁵.

Спустя всего несколько дней после окончания конференции американская администрация объявила о своем намерении возлавить мировую кампанию по полному запрету ППМ¹⁶. Президент Клинтон заявил, что он выступит с соответствующим предложением на 51-й сессии ГА ООН. Критики в разных странах поспешили объявить эту инициативу запоздалой. Тем не менее в этой связи встают вопросы: когда это произойдет, на каком форуме и каковы будут позиции России и Китая, для которых в силу их геостратегического положения право использования мин с соблюдением всех положений Протокола II остается важным элементом их военных доктрин? Проведенные недавно консультации среди членов Конференции по разоружению относительно ее будущей повестки дня говорят в пользу возможного проведения соответствующих переговоров на КР. Не секрет, что в преамбуле Конвенции о негуманном оружии на этот счет содержится прямое упоминание роли потенциальной Конференции по разоружению. То, что применение ППМ должно быть запрещено, уже мало у кого вызывает сомнения и возражения. Встает лишь вопрос: когда все без исключения члены международного сообщества будут готовы поставить свои подписи под международным юридически обязательным документом?

В.А. Богомолов
кандидат экономических наук, сотрудник
Центра по вопросам разоружения ООН

¹ The United Nations Disarmament Yearbook. — Vol. 3. — 1978. — Ch. XIX.

² Status of Multilateral Arms Regulation and Disarmament Agreements. — Fourth Ed. — 1992. — The United Nations. — Vol. 1. — P. 243—266.

³⁻⁹ Ibid.

¹⁰ Retrospective DHA 1995. — UN. DPL. — P. 23.

¹¹ В их число входят следующие государства: Австралия, Австрия, Афганистан, Ватикан, Бельгия, Буркина-Фасо, Германия, Гондурас, Дания, Ирландия, Исландия, Камбоджа, Канада, Колумбия, Конго, Лаос, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мексика, Мозамбик, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Словакия, Швеция, Швейцария, Хорватия, Филиппины, Уругвай, Эстония, Ямайка.

¹² CCW/CONE.1/GE/23. — P. 25 in CCW/CONE.1/1. — 10 July 1995.

¹³ CCW/CONE.1/13. — 1 May 1996. — P. 15.

¹⁴ CCW/CONE.1/7. — 13 Oct. 1995.

¹⁵ United Nations. Press Release. SG/SM/96/122. — 3 May 1996.

¹⁶ Daily Bulletin. — United States Mission. — Geneva. — 18 May 1996.

Статья поступила в редакцию в июле 1996 г.